

В эстонском народном эпосе Ванемуйне — бессмертный бог песни. А сегодня не только в Эстонии, но и в самых отдаленных уголках всех республик Страны Советов и далеко за пределами нашей Родины широко известен Государственный орден Трудового Красного Знамени академический театр Эстонской ССР из Тарту «Ванемуйне». Если в большинстве европейских театров ставятся драматические, оперные, опереточные и балетные спектакли, то «Ванемуйне» — единственный сейчас подобный, то есть многожанровый, театр в Советском Союзе. И то, что многожанровость репертуара не превратилась в механическое соединение, а стала художественным слогом и синтезом разных видов театрального искусства, огромная заслуга директора и художественного руководителя театра, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР и Государственных премий ЭССР, депутата Верховного Совета ЭССР, делегата XXVI съезда КПСС — Каарела Кирилловича Ирда.

Сразу после того, как в 1940 г. в Эстонии была восстановлена Советская власть, Каарел Ирд возглавил «Ванемуйне» и за исключением военных лет был и остается его бессменным руководителем.

Но сегодня по просьбе читателей мы беседуем с Ирдом не о его режиссерских и актерских задачах, а об одном из главных любимых занятий в его жизни — чтении, о его литературных пристрастиях...

Беседа с народным артистом СССР,
режиссером Каарелом ИРДОМ

ВАНЕМУЙНЕ — БОГ ПЕСНИ

— Я прожил большую жизнь, мне ведь скоро исполнится 75 лет, и естественно, что, когда я ходил в школу, не было ни радио, ни телевидения. Раз в полгода в наш маленький поселок недалеко от Пярну привозили кино. А читал я тогда небольшие брошюры в основном приключенческого жанра. Но когда я поступил (после четырех классов) в сельскую приходскую школу, мне очень повезло. У нас был учитель, который на уроках нам просто читал. Вот тогда я впервые услышал и полюбил классические произведения эстонской, финской, а затем и русской литературы. Помню, меня поразили романтические новеллы Фридеберта Тугласа, я впервые понял тогда, как богат наш эстонский язык, сколько его оттенков сумел передать писатель.

Но к чтению по-настоящему я пристрастился намного позже. У меня рано умер отец, и я работал маляром. И лишь, когда мне было примерно 20 лет, я впервые прочитал роман Джека Лондона «Мартин Иден». До сих пор это одно из любимых моих произведений. Так же, как и «Жан Кристоф» Ромена Роллана. Перечитывая это

произведение, каждый раз открываю для себя что-то новое.

В 30-е годы книга в буржуазной Эстонии была очень дорога: примерно мой заработок за несколько дней. Но уже тогда я стал приобретать книги, которые и составили основу моей теперешней библиотеки.

— Каарел Кириллович, у вас действительно огромная библиотека. 15 тысяч книг! Какое это богатство. Все эти книги помогают вам в работе режиссера-постановщика. Я знаю, что вашими книгами пользуются коллеги по театру, друзья. Собранные вами библиотека помогла и вашим дочерям, ставшим драматическими актрисами. А есть ли у вас книги только для вас, просто для Каарела Ирда, как говорится, для души.

— Знаете, когда я беру в руки изданные в 20-х годах нашего века монографии о знаменитых постановках «Принцессы Турандот» или «Горя от ума» — это тоже для души. Ведь мы не ставим их в нашем театре. Когда я перечитываю в сотый раз, наверное, пьесу «Егор Булычев и другие», премьеру которой мы показывали недавно на гастролях, посвя-

щенных 60-летию образования СССР, в Москве, — это тоже для души. И хотя спектакль, что называется, уже пошел, я перечитываю Горького и еще раз убеждаюсь в том, какое огромное антивоенное звучание имеет это произведение и сегодня. Помните, как начинается пьеса: «Как много людей искалечено!» — с горечью говорит Булычев после посещения раненых в больнице. Для него болезнь государства важнее собственного недуга. Именно этот акцент в пьесе — отношение каждого героя к войне — и стал для меня главным потом при постановке, а читал я тогда «Булычева», казалось бы, просто так, для себя.

— Каарел Кириллович, и все-таки?

— Вообще-то я отлично понял ваш вопрос. Честно говоря, не очень хотелось на него отвечать. Но что же делать, откроюсь: я очень люблю книги о природе. Чтение самого описания природы доставляет мне истинное наслаждение. Очень часто беру какую-то книгу и читаю только пейзажные зарисовки. Вот видите, стоят книги Толстого, Тургенева, Бунина, Смуула, Таммсааре, Тугласа, Айтматова, Распутина, Гамзатова с закладками на страницах, посвященных природе.

— Вы автор многих публикаций и нескольких книг, в том числе и на русском языке «Постараемся поймать чудо» и «Размышления о театре». В будущем году

выходит еще одна ваша книга «Театр не только для себя». Не было ли у вас тайной мысли посвятить себя только литературному творчеству?

— Нет, нет, — смеется Каарел Кириллович, — никогда. Только театр. Я и пишу только о театре. И свою миссию в театре вижу в первую очередь как воспитательную. Помню, как я был счастлив, когда на наших спектаклях «Кремлевские куранты» в зале всегда было так много молодежи.

В первых театральных сезонах советского эстонского театра «Ванемуйне» Каарел Ирд поставил «Гибель эскадры» А. Корнейчука и «Мещане» М. Горького. Сейчас театр ставит много драматургической и музыкальной классики как эстонской, русской, так и зарубежной. Например, только сегодня музыкальный репертуар в театральной афише представлен произведениями таких современных авторов, как эстонцев В. Тормиса, Р. Ээспере, москвича Г. Шантыря, дагестанца Ш. Чалаева и многих других.

В эти дни театр активно включился в юбилейные празднования, посвященные 350-летию Тартуского государственного университета, в стенах которого более ста лет назад и родился театр «Ванемуйне». Ведь не случайно «Ванемуйне» часто называют десятым факультетом одного из старейших университетов нашей страны.

Беседу вела
Марина СЕРГЕЕВА.

